

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ АРМЯНСКОГО ФАНТАСТА

На днях в подборке новостей Информационного агентства Trend появилась статья директора экспертного совета Vaku Network доктора философии Эльхана Алескерова «Мир должен знать, что в Карабахе идёт отечественная война против фашизма». Первый абзац этой публикации сразу же привлёк наше внимание: «Начальник Генерального штаба Вооружённых сил Армении Оник Гаспарян, отдавая приказы на отправку дополнительных военных подразделений на войну в Карабахе, назвал азербайджанцев «остатками кочевого пещерного племени без Родины». Эти слова армянского генерала, родственника и земляка премьер-министра Армении Пашиняна отражают мировоззрение, присущее сегодняшнему армянству. Если азербайджанцы «остатки кочевого пещерного племени без Родины», то кем являются армяне, которые столетиями воюют и присваивают наше культурное наследие и оккупируют наши земли. Армянские лидеры, судя по их поведению и заявлениям, всё больше становятся похожими на людей разделяющих «идеалы» Гитлера, Геббельса и других фашистских вожаков». Этот абзац невольно напомнил о другой статье, опубликованной в 2007 году на страницах нашей газеты, которую мы сегодня решили представить нашим читателям.

Прошло вот уже более 20 лет, как одна из читательниц и авторов «Вышки» Фатма ханум Юсифзаде подарила мне книгу, изданную в серии «Армянский исторический роман» писателя Раффи (Акоп Мелик-Акопян) «Самвел». Недавно, перебирая свою библиотеку, я обратил внимание на этот роман, прочитал его и решил взяться за перо, чтобы проанализировать этот фантастический опус, события в котором охватывают якобы исторический отрезок с 364 по 400 годы IV века н.э.

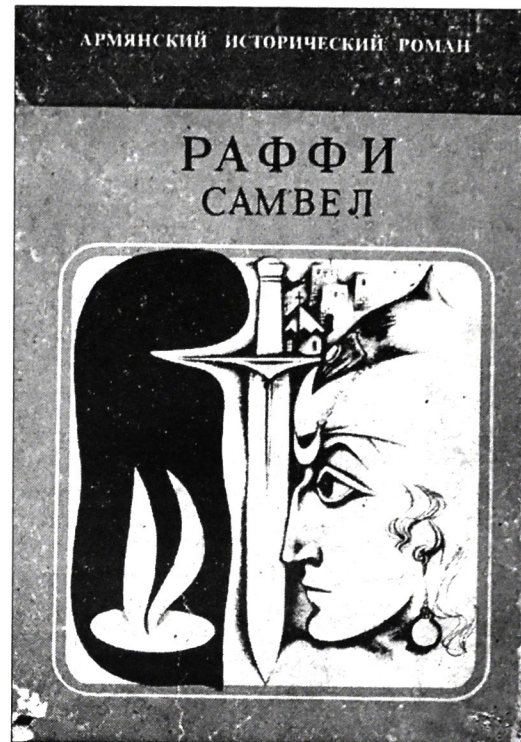
Справедливости ради отметим, что в аннотации к роману написано (приводим полностью): «Роман Раффи «Самвел» посвящён истории Армении IV века, потере государственности и борьбе народа за независимость. Своим художественным своеобразием, глубиной раскрытия исторических фактов роман занимает особое место как в творчестве Раффи, так и в армянской исторической прозе». Однако сам автор открыто и честно в «Предисловии» отмечает: «Исторический роман есть воссоздание исторического бытия того или иного народа. Он показывает жизнь и свершения этого народа, изображает его нравы и обычаи, его традиции, его духовный и нравственный облик, словом представляет человека прошлого в его истинном изначальном облике, которое с течением времени претерпело изменения, и для нынешнего поколения есть уже нечто забытое... Когда я писал «Самвел», моей целью было нарисовать именно такую картину нашего исторического прошлого. Материал пишущему исторический роман поставляют сама история и те памятники, которые сохранили в себе воспоминания о прошлом и заветали их грядущим поколениям. Но что может дать армянскому романисту история Армении? Мы находим в ней имена наших царей, наших князей, знакомимся с их внутренними распрями и внешними войнами, узнаём, кто и как долго правил, какие добрые и какие злые деяния совершил. Узнать всё это мы можем. Но наша история если не совсем, то почти совсем умалчивает о том, каковы были их обычаи, их семейный уклад, как они одевались, в каких жилищах жили – од-

ним словом, умалчивает о них как о людях, об их частной и общественной жизни... В нашей историографии почти полностью преданы забвению народные массы. Историки как-то упустили из виду, что, кроме царей и князей, духовенства и военной касты, в Армении существовал и народ, у которого была своя жизнь, свои торжества, свои праздники, духовные и нравственные склонности которого не могли не выражаться в тех или иных общественных явлениях. В нашей историографии нет народа, есть одни правители. Мы не знаем, как жил армянский крестьянин, как складывались его отношения с господами, каковы были его пища, одежды, развлечения. Мы не знаем, в чём был искусен армянский ремесленник, с какими странами торговал армянский купец, какие стада разводил армянский скотовод. Наша история обо всём этом молчит. В нашей истории предана забвению и такая существенная часть нашего народа как женщины. Какой женой и матерью была армянская женщина, какую роль играла как член семьи и общества – ничего этого мы не знаем. Итак, наша история, будучи блистательным хронологическим перечнем событий, даёт романисту слишком скудный материал, чтобы он смог создать верную картину прошлого во всей её полноте... Даже чтение трёх внушительных томов труда Инджиджана не даёт нам возможности составить ясное представление о религии, культах, обычаях и порядках армянина древности, по ним нельзя судить, как он жил в своём доме и в обществе... Ни древняя, ни новая литература не подготовили для него достаточно материала... Может быть у нас есть музеи в которых армянский романист мог бы увидеть, какова была одежда древних армян, какие украшения и оружие они носили или какой утварью пользовались? Или, может быть у нас есть древняя скульптура, древняя живопись? Отнюдь. А между тем все это насыщенная необходимость для исторического романа. Если Вальтер Скотт и Георг Эберс (немецкий египтолог. Авт.) создали прекрасные исторические творения, которые являют нам во всех по-

дробностях жизнь людей прошлого – успех этот следует отнести не столько за счёт их таланта, сколько за счёт солидного запаса материалов, которые подготовила для них предшествующая литература (подчёркнуто автором). Этим счастливицам оставалось лишь разумно распорядиться уже готовыми богатствами. А что есть у бедного армянского романиста? Он должен полагаться исключительно на свое воображение. Но на одном воображении истинно исторический роман не создашь!

При скудности нашей литературы, при недостатке необходимых материалов было, признаться, слишком большой смелостью с моей стороны браться за создание романа, претендующего быть истинно историческим. Однако «Самвел» давно занимал моё воображение. Меня подвигла на этот шаг мысль о том, сколь велико воспитательное воздействие исторического романа на читателя: он видит подвиги своих предков – и старается следовать их добродетелям, видит их заблуждения – и стремится избежать их ошибок. Эта мысль ободряла меня. Я начал писать. Почитаю нелишним поставить в известность моих читателей, какими именно источниками я при этом пользовался. Прежде всего, я изучил и использовал исторические документы, какие только удалось найти в отечественной и иностранной литературе. Далее, в своих путешествиях я наблюдал жизнь современного армянина там, где она сохранилась в своём истинном виде. Если мы и сегодня видим в Армении жилища, вырытые в земле, совершенно подобные тем, что описал Ксенофонт 24 века назад, если мы и сегодня видим в Армении обтянутые кожей лодки, совершенно подобные тем, что увидел 24 века назад Геродот на реке Евфрат, отчего же не предположить, что и многое другое не изменилось на армянской земле?

Новая цивилизация способна уничтожить всё, что изначально, что несёт в себе отпечаток древности. Однако в Армении пока сохранились и такие глухие, оторванные от остального мира уголки, где люди ещё живут по стародавним, традиционным обычаям.

Мне случалось видеть их и наблюдать их жизнь. Считая армян народом, близким к древним персам и мидянам и жившим не столь уже отличным от них жизнью, я заимствовал весьма многое из жизни персов и мидян, проводя, естественно, различие между национальной спецификой и тем, что перенято со стороны.

На жизнь и обычаи армян немалое воздействие оказали и переселения к ним в древности других народов; одни переселялись добровольно, других приводили в Армению как пленников. Среди них было немало халдеев, ассирийцев, парфян, китайцев и евреев. Я учитывал и их обычаи. Все это изъяснено в особых примечаниях, приложенных к роману.

«Самвел» – третий после «Давид-бека» и «Паруйра Айказна» опыт мой в исторической словесности. Материал этого романа почерпнут из событий IV века нашей истории». Прочитав это предисловие, я не поверил своим глазам. Как же можно так живо воссоздавать армянский народ? Автор в вышеупомянутом предисловии отмечает, что пользовался источниками и историческими документами, какие только удалось найти в отечественной и иностранной литературе. Однако перечень использованной литературы в книге отсутствует. Видимо, его удалили в процессе перевода на русский язык! Недаром «Самвела» издали (Ереван, издательство «Советакан грох», 1982 г.) тиражом в сто тысяч экземпляров! Цель одна. Подготовить общественное мнение бывшей страны Советов к предстоящей Карабахской войне и показать, какими «великими» были армяне в древности!

Учитывая, что Раффи в своей книге не привёл ни

одного исторического материала, в котором чёрным по белому была бы показана вся жизнь армян и армянства, можно констатировать, что роман «Самвел» был заказан партией «Дашнакцутюн» для обоснования бредовой идеи создания «Великой Армении». В книге автор убеждает читателя, что в Армении в те времена насчитывалось от 620 до 900 княжеств. Однако даже в таких древних и Великих империях, как Римская, Персидская, Гуннская количество княжеств не превышало и пяти десятков! Не говоря уже о более поздних крупных мировых цивилизациях.

Красной нитью по всему фантастическому «опусу» проходит неумённое желание автора представить читателям армян и их церковных служителей благородными, красивыми и доблестными. Для подкрепления своей точки зрения Раффи додумался до утверждения того, что род царствовавших в те времена Мамиконянов берёт свое начало от китайских вельмож, переселившихся в Армению (стр. 410). Автор описал высокую культуру и зажиточный быт своих соотечественников того периода. Он не постеснялся приписать к армянским атрибуты культуры и быта тюркского, персидского и других народов Востока. В примечаниях Раффи приводит выдержки из трудов древнегреческого писателя и историка, одного из учеников Сократа Ксенофонта (ок. 430 – 355 до н.э.), а далее в примечаниях отмечено, что... «все это изъяснено в особых примечаниях... Раффи предполагал написать подробные примечания к своему роману, однако до нас они не дошли». Скорее все они были уничтожены в процессе перевода книги

на русский язык в самом издательстве в процессе редактирования, дабы скрыть невыгодную для себя информацию от широкого читателя! Ещё большим искажителем армянской истории был некий Мовсес Хоренаци, который в «Истории Армении», кн. I глава V, утверждал, что армяне были прямыми потомками сыновей Ноя – Сима и Иафета. «Иофет родил Гамера, Гамер родил Тираса, Тирас родил Торгома, Торгом родил Гайка. Гайк – родоначальник армян, почему и Армения называется Айастан, а также страна Торгома. О происхождении армян от Сима Мовсес Хоренаци рассказывает, ссылаясь на Олимпиадора, в VI главе I книги.

Мне в процессе работы над книгой «Армяне, Армения. Армянство» (издана в 2004 году тиражом 500 экз.) довелось ознакомиться с несколькими трудами Ксенофонта, где об армянах он говорил как о диком народе, живущем в норах и пещерах, но почему-то Раффи опустил эти ненужные ему штрихи армянской «древней» культуры! Ещё одним армянским фантастом от истории, на выдержки из трудов которого ссылается Раффи, является Фавтост Бюзанд.

Однако говорить о них не стоит! Лучше обратимся к трудам солидных историков, признанных мировой наукой, которые оперируют научными фактами, не искажая их как это делают армянские историки. Прежде всего, отметим то, что говорит наука о происхождении армян.

В книге «История древнего мира. Ранняя древность», выпущенной в свет под редакцией И.М.Дьяконова, В.Д.Неровой, И.С.Свенцицкой московским издательством «Наука» АН СССР в 1989 году, в лекциях В.А.Якобсона «Месопотамия в XII – X вв. до н.э.» (стр. 198 – 211), Г.Г.Георгадзе «Ранняя Малая Азия и Хеттское царство» (стр. 212 – 234), а также Н.В.Янковской «Ашшур, Миттахе, Арранхе» (стр. 174 – 197) содержится достаточно красноречивые сведения о том, что первоначальный родиной армян было Междуречье Тигра и Евфрата и сформировались они путём слияния остатков разгромленных халдеев, арамеов, мушгов, анаидов и аккадцев, образовав армянский народ, и никакие китайские вельможи и индусы не вливались в него. Изначально армяне были скитальцами! Вот почему они рассыпаны по всему свету! Армянский историограф XVII века Самсон Лохаци в книге «Армяне» писал: «От Молдовии до Стамбула и от Ромелии до Великой Венеции нет города, села, где бы не было армянина, подобно пыли рассеялись мы по лицу земли...» (М.Александропулос. Москва, 1990 г.)

Тахир МОБИЛОГЛУ.
Продолжение следует.